

ГОДЫ, НАСЫЩЕННЫЕ ТРУДОМ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ НАРОДНОГО АРТИСТА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР, ЛАУРЕАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРЕМИИ СССР ДЖЕВДЕТА ГАДЖИЕВА

Как часто, определяя значимость художественной личности, мы ищем корни явления подчас в таких понятиях, как талант, интуиция, пренебрегая такими объективными факторами, как человеческое окружение, среда, историческая атмосфера, дух времени. А между тем во многом эти, не зависящие от творца жизненные переплетения и формируют истинный талант...

Джевдет Гаджиев принадлежит к тем деятелям культуры, появление которых было естественным и закономерным. Его приход в музыку совпал с периодом, поистине благодатным для азербайджанского музыкального искусства. Это было время бурного становления молодой национальной культуры, когда ощущалась огромная потребность в личностях одаренных, самобытных.

Это было время первых завоеваний азербайджанской композиторской школы, время надежд. И надежды эти связывались тогда с молодыми, только вступающими в жизнь музыкантами, которые росли и мужали на вдохновенных мелодиях «Кероглы» и «Наргиз», на немеркнущих образцах народной музыки. Но вместе с тем новое поколение уже было готово и к глубокому восприятию сложных явлений мирового музыкального искусства. Воодушевленные примером своих учителей, они шли по пути переосмысления прошлого и постижения будущего.

У Джевдета Гаджиева были прекрасные, выдающиеся учителя — Узеир Гаджибеков и Дмитрий Шостакович. От своих наставников он унаследовал многое: Узеир Гаджибеков стимулировал интерес молодого композитора к народной музыке. По настоянию У. Гаджибекова композитор приобщается к фольклорным экспедициям по районам Азербайджана. Эти поездки открывают перед ним перспективы глубокого изучения богатств национального искусства. Творче-

ство самого Узеира Гаджибекова всегда было для Гаджиева примером живой народной музыкальной речи, выражающей дух и сущность национального характера.

Общение с другим великим музыкантом — Дмитрием Шостаковичем в период учебы в Московской консерватории — способствовало завершению формирования творческой индивидуальности Джевдета Гаджиева. Влияние «школы Шостаковича» ощущается на всем творчестве Гаджиева — и в его монументальных симфонических концепциях, и в камерно-инструментальных сочинениях. Гаджиев-симфонист воспринял от Шостаковича глубокий психологизм, интеллектуальность мышления, строгость, четкость драматургических линий, обостренное восприятие жизненных контрастов.

До конца жизни Дмитрий Дмитриевич сохранил теплое отношение к двум своим ученикам из Азербайджана — Караеву и Гаджиеву, поддерживал их в творчестве, в трудных жизненных ситуациях.

В классе Шостаковича укрепилась дружба Караева и Гаджиева — дружба, которой музыканты были верны так же, как верны были заветам своего учителя. Поздравляя Джевдета Гаджиева с днем рождения, Караев писал ему 18 июня 1967 года: «Дорогой мой брат и друг! Вот и наступило время поздравить тебя с пятидесятилетием. Из этих пятидесяти лет — сорок лет мы провели бок о бок, борясь за правду в жизни и искусстве. Сорок лет вместе. Кто может в наши дни похвалиться такой верностью друг другу? Я очень высоко ценю тебя как выдающегося, высокоталантливого композитора, не знающего компромиссов и уступок в творчестве. Я высоко ценю нашу дружбу. Я расцениваю ее, как одну из тех немногих радостей, которые отпущены мне судьбой. Эту дружбу я буду беречь и сохранять всю жизнь и постараюсь передать ее в наследство нашим детям».

Общение с учителями Узеиром Гаджибековым и Шостаковичем формировало Джевдета Гаджиева не только творчески. Оно создавало особый настрой — духовный, интеллектуальный, этический — его личности, постепенно выкристаллизовывало взгляды и мировоззрение человека и художника, словом, создавало тот своеобразный мир, который мы именуем миром музыки, духовным миром Джевдета Гаджиева.

А мир этот богат и щедр. Это мир художника-гуманиста, гражданина. Его искусство заставляет размышлять, сопереживать, созидать. Оно кровно связано с родной почвой. В народной музыке композитор черпает силы, в ней он видит источник живых, творческих идей. Да и сам эпический склад музыки Гаджиева, ее нравственный пафос уходит корнями в народное искусство. В своей музыке Джевдет Гаджиев, ровесник Октября, повествует о нашей эпохе, о важнейших проблемах современности.

...1945 год. Два молодых композитора Джевдет Гаджиев и Кара Караев заканчивают работу над оперой «Вэ-тэн» («Родина»), удостоенной затем Государственной премии СССР.

Начало 50-х годов. Период творческой зрелости композитора, с которым связано рождение оригинальных по замыслу, талантливых по воплощению симфонических опусов. Среди них — симфоническая поэма «За мир», отражающая послевоенный созидательный этап жизни советских людей. За это произведение Джевдет Гаджиев удостоивается Государственной премии СССР. Поэма исполняется не только в нашей стране, но и в Чехословакии, Польше, Болгарии и многих других странах мира.

...Следующая вежа — следующее значительное произведение — IV симфония. И опять глубокая, масштабная тема — симфония имеет программный подзаголовок «Памяти В. И. Ленина». Композитор

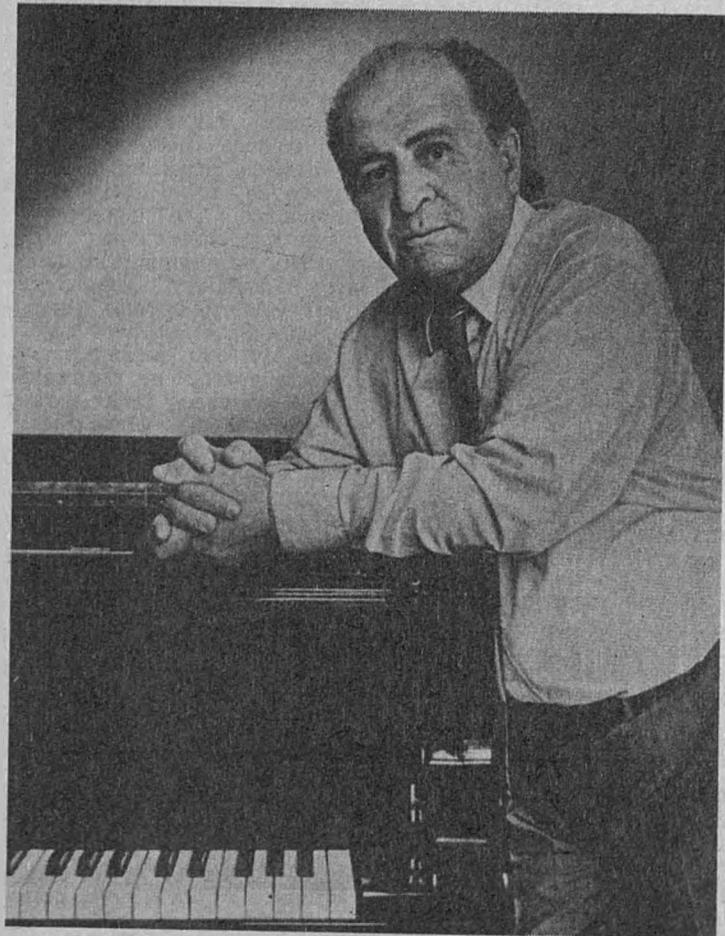
понимал всю сложность и ответственность стоящей перед ним задачи. Он был далек от мысли создания музыкального портрета вождя революции. Идея симфонии — дело Ленина продолжается советскими людьми. Прозвучавшая на Первом съезде композиторов Азербайджана в 1956 году, на Втором съезде композиторов СССР IV симфония получила признание музыкальной общественности страны. Особенно тронула Джевдета Гаджиева оценка Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем. «Симфония произвела чрезвычайно сильное впечатление, — писал он. — Мне кажется, что она является одним из крупных симфонических произведений за последнее время в Советском Союзе».

Авторитетное мнение Шостаковича оказалось пророческим — уже долгие годы Джевдет Гаджиев признан одним из ведущих композиторов-симфонистов нашей страны.

...Следующий этап творчества Джевдета Гаджиева связан с работой над завершением трилогии, посвященной Ленину (первая часть трилогии — IV симфония, II часть — Квартет-поэма). Третьей частью стала V симфония «Человек. Земля. Космос», отражающая новую страницу в жизни Советского государства — эру освоения космического пространства. Осуществляя ленинские заветы, наша страна достигла небывалых завоеваний в космосе и на Земле — эту мысль хотел подчеркнуть в своей симфонии Гаджиев, вкладывая в саму идею высокогуманистическое содержание...

Наконец, последнее (на сегодняшний день) значительное симфоническое полотно композитора — VI симфония «Октябрь (1917—1977)». В этой работе Джевдет Гаджиев прослеживает революционный путь Октября за шесть десятилетий.

Нельзя не сказать о годах, которые он провел на посту ректора Азербайджанской государственной консерватории имени Узеира Гаджибекова.

Творчески плодотворным для коллектива музыкального вуза было это время: входили в жизнь закавказские конкурсы музыкантов-исполнителей (Джевдет Гаджиев был одним из их инициаторов), начинали жизнь оперная студия, народная консерватория, организовывались органичный класс и устанавливались редкостные для Азербайджана музыкальные инструменты и т. д. Одновременно профессор Гаджиев вел класс композиции, ведет он его и сейчас.

Сегодня за плечами мастера семь десятилетий. И все эти годы были насыщены напряженной работой, когда каждое новое произведение, новая ступень становились экзаменом на творческую зрелость, на огромную ответственность перед собой, обществом, искусством.

Чисто профессиональный авторитет Джевдета Гаджие-

ва неотделим от его личностных качеств. Это завидное трудолюбие, высокая требовательность к себе и окружающим, строгость в подходе к решению творческих вопросов.

Ему, делегату исторического XXVII съезда партии, близили новые веяния времени, сам дух перестройки.

Являясь одним из руководителей творческой организации, он много сил отдает воспитанию творческой молодежи. Не случайно Дж. Гаджиев пользуется заслуженным признанием среди коллег.

И это не авторитет, завоеванный только годами. Это заслуженный авторитет музыканта, посвятившего свою жизнь честному служению музыке, который видел всегда не себя в искусстве, а искусство — высокое и возвышенное — нес в себе.

Н. КАСИМОВА,
музыковед.